

После выходных жизнь Юнь Мяо вернулась в привычное русло, а Шэнь Мубай, как обычно, принялся щебетать у него над ухом:

— Ого, кто бы мог подумать, что под бассейном нашего университета творится такое! Но, по крайней мере, справедливость восторжествовала. Правда, после этого случая наш вуз стал невероятно популярен, толпы студентов из других учебных заведений мечтают разгадать тайну нашего кампуса. Руководство решило воспользоваться моментом и форсировать набор абитуриентов, но в отделе пропаганды не хватает рук. Кажется, ваш кружок каллиграфии и живописи тоже привлекут к работе. Бедняга, только оправился от болезни, как снова завал.

Юнь Мяо с обреченным видом взглянул на Шэнь Мубая и вздохнул:

— И не говори. Слышал, что последние дни Ши Шэнь просто с ума сходит: каждый день заставляет всех оставаться допоздна, чтобы помогать отделу пропаганды строчить статьи. Похоже, в следующем семестре пост председателя студсовета будет за ним.

Из-за всей этой суматохи с бассейном Юнь Мяо в последнее время толком не удавалось отдохнуть, а тут еще вспомнил, что по истории ждет гора недописанных эссе...

Просто ужас. При одной мысли об этом у Юнь Мяо темнело в глазах.

— Не понимаю, — Шэнь Мубай пожал плечами. — Мы же скоро выпускаемся, в следующем году уже на практику пойдем. Разве нельзя поручить это дело младшекурсникам?

Юнь Мяо вымученно улыбнулся, понимая, что сегодня его точно оставят до ночи.

Так и вышло. Удача была не на его стороне, и он задержался до девяти вечера. Мало того, что пришлось помогать отделу пропаганды, так еще и научный руководитель оставил его исправлять недочеты в курсовой. Хорошо хоть, что ворота кампуса закрывались только в полночь.

Путь от ворот до автобусной остановки был неблизким. Фонарей почти не было, рядом ни кафе, ни развлекательных заведений — только парк, и тот в стороне. Утром там полно пенсионеров на зарядке, но по ночам — ни души. Юнь Мяо не привык жить в общежитии, поэтому снимал квартиру за пределами кампуса. Он ходил этой дорогой уже несколько лет и привык, так что страха не испытывал, просто шел, уткнувшись в телефон.

Вдруг кто-то пронесся мимо, сильно толкнув его в плечо. Юнь Мяо инстинктивно поднял голову и пробормотал:

— Прошу прощения.

Он посмотрел по сторонам и оцепенел. Вокруг — ни души. Юнь Мяо оглянулся назад — там

тоже пусто. Он потер ноющее плечо: удар был вполне реальным. Но улица была пуста. Кто же его толкнул?

По спине Юнь Мяо покатился холодный пот. После инцидента в бассейне он был вынужден признать существование призраков. Переведя дыхание, он что есть сил бросился к остановке. В тишине ночи он слышал лишь шорох листвы да собственное бешеное сердцебиение. Ему казалось, что за спиной слышны чужие шаги, но обернуться он не смел. Лишь когда впереди показались огни остановки и шум людей, его сердце немного отлегло.

Автобус подошел через три минуты. Юнь Мяо облегченно выдохнул:

— Повезло, сегодня пришел быстро.

Он только собрался порадоваться, как увидел на заднем сиденье знакомое лицо. Ци Фэн посмотрел на него и слегка качнул головой, приглашая сесть рядом. Юнь Мяо окинул взглядом салон — свободных мест почти не было.

— Черт, десять вечера, а народу полно, — пробормотал он.

Несмотря на внутреннее сопротивление, он с дежурной улыбкой опустил на соседнее сиденье.

— Какое совпадение. Почему ты так поздно возвращаешься?

— Только что закончил задание.

Юнь Мяо всегда чувствовал, что встречи с Ци Фэном по ночам не сулят ничего хорошего. Может, они несовместимы по гороскопу?

— Ха-ха, вот как. Тяжелая у тебя работа.

Он отделался парой ничего не значащих фраз, после чего они оба замолчали. Когда автобус резко затормозил, из-под рубашки Юнь Мяо выскочил нефритовый кулон. Ци Фэн бросил на него быстрый взгляд и спросил:

— Откуда у тебя этот кулон?

Юнь Мяо поспешно спрятал его обратно, чувствуя необъяснимую тревогу.

— Купил в антикварном магазине. Сказали, старинный, друг помог выбрать.

Ци Фэн прищурился и усмехнулся:

— Ты смельчак. Носишь на себе вещи неизвестного происхождения. Не боишься, что твой друг тебя подставит?

Эти слова вызвали у Юнь Мяо вспышку гнева.

— Как такое возможно? Я знаком с ним семь лет, он мне столько раз помогал! А кулон я выбрал, чтобы уберечься от бед. Ты что, хочешь, чтобы я верил тебе, а не ему? Но с тех пор, как я встретил тебя, со мной не случилось ничего хорошего.

Сказав это, он тут же пожалел о резкости. Ведь Ци Фэн не был виноват в его бедах. Юнь Мяо виновато покосился на него: он знал, что был груб, ведь Ци Фэн тоже не раз его выручал. Слова вырвались в порыве раздражения... и были довольно обидными.

К его удивлению, Ци Фэн не разозлился, а лишь насмешливо приподнял бровь:

— Ладно. Впредь не верь мне, и если случится беда — не ищи меня.

Ну и ладно, не очень-то и хотелось! Какой же он заносчивый мальчишка! А он-то, дурак, волновался, что обидел его. Оказалось, человеку вообще плевать. В конце концов, они едва знакомы, так что предупреждение было актом вежливости, не более.

Юнь Мяо ущипнул себя. Этот пацан младше него, почему он постоянно его боится? Хватит, пора вести себя увереннее.

Тем не менее, выходя из автобуса, он старался сохранять невозмутимость и улыбнулся на прощание.

Дома Юнь Мяо, даже не раздеваясь, рухнул на кровать. Он был настолько измотан, что не было сил даже принять душ, хотелось просто провалиться в сон.

Кап-кап... Кап-кап...

Звук капающей воды отчетливо раздавался в тишине комнаты. Юнь Мяо открыл глаза и взглянул на телефон: он задремал всего на десять минут, хотя казалось, что проспал больше часа. Он поднялся, потер глаза и пошел в ванную. Оказалось, звук шел от неплотно закрытого крана.

— Странно, я ведь утром его закрыл. Или ошибся? Получается, капало весь день... Опять лишние расходы за воду.

Приняв душ и легши в постель, он снова услышал капанье. Юнь Мяо с раздражением поднялся, но обнаружил, что кран, который он только что плотно закрутил, снова течет.

— Да что такое? Я же затянул его до упора. Неужели труба сломалась?

Он наклонился, чтобы осмотреть кран, и случайно увидел в зеркале отражение. Ноги подкосились от страха, но Юнь Мяо заставил себя не подавать виду и украдкой взглянул на зеркало.

Теперь он разглядел всё. Перед ним стоял человек с опущенной головой. Его одежда превратилась в лохмотья, а рука была оторвана, обнажая белую кость. Почувствовав взгляд, существо резко подняло голову.

Увидев лицо «гостя», Юнь Мяо едва не рухнул, лишь вцепившись в раковину, удержался на ногах. Половина лица сгнила, глазное яблоко вывалилось из глазницы и болталось на ниточке...

Но Юнь Мяо нельзя было выдавать себя. Он сделал вид, что ничего не заметил, сполоснул руки и, погасив свет, лег в постель. Даже обливаясь потом от жары, он плотно завернулся в одеяло. Капанье не прекращалось, но он не смел даже открыть глаза.

Прошел час. Юнь Мяо слегка приоткрыл глаза, продолжая притворяться спящим. В лунном свете он с ужасом увидел на стене тень: существо стояло у изголовья его кровати.

Спасите... помогите...

Вдруг оно наклонилось, открыв пасть, и потянулось к нему. Юнь Мяо почувствовал невыносимый смрад разлагающейся плоти.

Неужели я умру здесь, и никто об этом не узнает? — пронеслось у него в голове.

В этот миг он вспомнил о своих родителях, оставшихся в родных краях, о Шэнь Мубае и Ши Шэне, об оплате за квартиру, недописанной курсовой и о том, что обещал родителям свозить их в Тибет... До выпуска оставался всего год, столько еще не сделано... Он не хотел умирать!

В этот момент он отчаянно взмолился, чтобы Ци Фэн пришел на помощь, хотя понимал, что это невозможно.

Горькие слезы покатались по его щекам и упали на кулон. Вдруг нефрит вспыхнул оранжево-

красным светом. Ослепительные лучи, исходящие от Юнь Мяо, ударили во все стороны, в мгновение ока превратив призрака в пыль. Красный свет залил всю комнату. Несмотря на жутковатое сияние, Юнь Мяо почувствовал редкое спокойствие.

Силы покинули его, и он провалился в глубокий сон. Во сне он увидел беловолосого мужчину в лазурных одеждах, покоящегося среди цветов хиганбана. У него были густые брови и пронзительный взгляд, полный благородства. Юнь Мяо никогда его не видел, но лицо показалось до боли знакомым.

— Пип! Пип!

Датчик энергии s.d.y издал тревожный сигнал. Фу Юэ, задремавшая за рабочим столом, мгновенно встрепенулась и, поправив очки, проверила координаты.

— Откуда такой мощный выброс энергии? Странно, неужели организация не в курсе?

Она уже собралась отправить отчет, но чья-то рука легла на клавиатуру. Фу Юэ подняла голову:

— Ци Фэн? Ты почему здесь?

— Это сосуд для культивации. В последнее время у него появился шанс на развитие. Если он сможет себя защищать — это пойдет всем на пользу. Я сам доложу организации, тебе не о чем беспокоиться.

Хотя Фу Юэ было неприятно, она понимала, что Ци Фэн прав.

— Надеюсь на твою компетентность. Разберись с сосудом для культивации. И поторопись, руководство уже давно недовольно.

Ци Фэн пристально посмотрел на нее:

— Сделаю.

<http://bllate.org/book/20820/2094965>